
Статья по специальности

UDK:821.163.3.09:811.16

МАКЕДОНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В КОНТЕКСТЕ СЛАВЯНСКИХ ЛИТЕРАТУР

Алла Геннадьевна Шешкен¹*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия*

Key words: Macedonian Literature, accelerated development of literature, Social Realism, Surrealism, Symboism, Poetry, Prose, Genre Systems, Versification System, Iambus, Literary Translation, Literary Influence, Blazhe Koneski, Zhivko Chingo.

Summary: Macedonian Literature is the youngest among all the Slavic Literatures at the same time it has its ancient roots. After 1945 when Macedonians had its ancient roots. After 1945 when Macedonians had established their own State as a part of Federal Republic of Yugoslavia, Macedonian Literature finally had an opportunity for intensive growth and Macedonian language had standardized its norms. During the same period Modern system of genres in Macedonian Literature has been created. The literary classics has appeared soon after and Macedonian literary tradition has been enriched by several new names – Blazhe Koneski, Zhivko Chingo, Aco Shopov, Petre M. Andreevski. Macedonian Literature has been based on local folklore and has assimilated the experience of world and Slavic Literatures.

Ключевые слова: македонская литература, ускоренное развитие литературы, соцреализм, сюрреализм, символизм, поэзия, проза, жанровая система, система стихосложения, ямб, художественный перевод, литературное влияние, Б. Конеский, Ж. Чинго.

Аннотация: Македонская литература — самая молодая славянская литература, имеет древние корни. Получила возможность интенсивно развиваться после 1945 г., когда македонцы были признаны как нация и создали свое государственное образование в составе федеративной Югославии и был кодифицирован литературный язык. В короткий срок была создана современная жанровая система македонской

¹ © Шешкен, А.Г., 2016.

литературы, появилась своя литературная классика (Б.Конеский, А.Шопов, Ж.Чинго, П.М.Андреевский), стала обогащаться собственная литературная традиция. Македонская литература широко опирается на фольклор и усваивает художественный опыт славянских и мировой литературы.

Македония и македонцы являются неотъемлемой частью славянского мира. Они связаны с этим миром традициями, фольклором, тысячелетней историей православной христианской культуры, трагическими испытаниями XX века (события Первой мировой войны, борьба против фашизма, революция и социалистические преобразования, крах социализма как утопической идеи). Все это, наряду с родством языков, обусловило типологически общие черты македонской и других славянских литератур. Литература отражает историческую судьбу народа, чем обусловлена, в конечном счете, специфика преломления в ней общих для всех славянских литератур тенденций, получивших оригинальную македонскую «редакцию» в свете внутренних возможностей и потребностей этой литературы.

Главная особенность, которая обращает на себя внимание, – это неравномерность эволюции македонского искусства слова. Македонская литература на национальном языке является самой молодой из всех славянских литератур, ее становление и развитие происходит в 40-е гг. XX в., хотя традиция письменной культуры восходит к IX в., к самому началу распространения у славян письменности. Однако многовековое османское господство (конец XIV – начало XX вв.), затем ассимиляторская политика со стороны соседних народов в 1920-1930-е гг. задержали формирование у македонцев литературы и культуры. Условия для успешного развития искусства слова на национальном языке сложились, когда македонцы отстаивали право на признание своей идентичности и обрели государственность. В составе Федеративной Народной Республики Югославии (ФНРЮ, с 1963 – СФРЮ) была образована Социалистическая Республика Македония (1945) и кодифицирован литературный язык (1945), что стало условием для всестороннего раскрытия творческого потенциала македонской нации. За относительно короткий срок македонская литература обрела зрелость и превратилась в интенсивно развивающееся, многогранное явление, заняла достойное место среди других славянских литератур.

Эффективное развитие македонской литературе обеспечило успешное взаимодействие многих диалектически взаимосвязанных

процессов (Шешкен, 2007). Обретение собственного голоса и собственного лица молодой македонской литературой протекало при постоянной опоре на фольклор и собственный, пусть скромный, но весьма важный художественный опыт. Второй «точкой роста» было обращение к богатому опыту мировой культуры, которое реализовывалось как всестороннее развитие контактов с другими литературами, в первую очередь югославянскими и русской. Это в упрощенном виде своего рода формула специфического для искусства закона развития. Выдающийся российский славист Н.И. Кравцов, уделивший самое пристальное внимание сравнительному изучению славянских литератур, в частности, писал: «Литературное развитие регулируется важной закономерностью – необходимостью усвоения предшествующего художественного опыта, без чего писатель и литература вообще не могут сделать нового шага вперед» (Кравцов, 1973: 66). Литературное взаимодействие, таким образом, является продуктивной частью национального литературного процесса, важной художественной составляющей национальной литературы. Его роль повышается в период становления конкретной литературы. Об этом размышлял и классик македонской литературы Блаже Конеский (1921-1993). Он писал: «Я вовсе не чувствовал себя провинциалом, далеким от мирового литературного процесса. Наоборот, я видел реальный шанс для молодых литератур добиться хорошего результата путем пересечения местных традиций с литературными тенденциями, распространяющимися из центров с ярко выраженным культурным излучением. Современная македонская поэзия достигла впечатляющих результатов как раз благодаря таким контактам» (Гурчинов, 2002: 46).

На процесс формирования и эволюции самобытной македонской литературы повлияло историко-культурное пространство, в котором она находилось. Не будем забывать, что возможность продуктивно развивать свою культуру обрела только одна часть македонского народа, проживающая в составе многонационального государства Югославия². Югославский культурный контекст, принадлежность к особой межлитературной общности – югославской литературе – оказались важнее родства языков (македонского и болгарского). Согласно наблюдениям известного ученого-компаративиста Д.Дюришина, внутри многонациональной литературной системы

² По результатам Балканских войн (1912, 1913) территория расселения македонского этноса была разделена между Грецией (Эгейская Македония), Болгарией (Пиринская Македония) и Королевством сербов, хорватов и словенцев (Вардарская Македония). Вардарская Македония вошла как на правах республики (Социалистическая республика Македония) в состав ФНРЮ.

имеет место «чрезвычайно интенсивное, программное взаимодействие литератур, составляющих межлитературное целое и тяготеющих, несмотря на свою индивидуальную специфику, к общим формам идейно-художественного единства и целостности» (Дюришин, 1993: 17). В рамках подобного взаимодействия каждая литература сохраняет свою индивидуальность, обладает возможностью как воспринимать, так и обогащать других своим творческим опытом. «Интеграция в единую литературную общность вовсе не приводит к унификации литератур, к уничтожению своеобразия каждой из них» (Аганина, Чельшева, 1995: 85).

Взаимодействие македонской литературы в 1945–1991 гг. с другими литературами Югославии (сербской, хорватской, словенской, боснийско-герцеговинской, черногорской) стало неотъемлемой частью ее развития. Оно обусловило общую направленность вектора литературно-эстетических предпочтений (например, интерес поэзии к опыту сюрреализма в середине 1950–1960-е гг.), а также широкую географию, богатство и разнообразие связей с мировой литературой. Авторитетный македонский славист М. Гюрчинов в этой связи подчеркнул: «Другие литературы федеративного государства в те годы сыграли весьма важную роль посредников в ознакомлении македонской литературы с тенденциями развития мировой литературы через многочисленные переводы, осуществленные на близкородственные языки, и – шире – в общекультурном смысле, через театральные гастроли, музыкальные концерты, художественные выставки и другие виды культурного сотрудничества» (Гюрчинов, 1995: 121–122).

Принадлежность к югославской межлитературной общности объясняет важные особенности собственной эволюции македонского искусства слова. Прежде всего, помогает ответить на вопрос, почему молодая литература в 1945–1991 гг. прошла через те же основные этапы, и развивалась в русле тех же основных тенденций, что и более зрелые сербская, хорватская, словенская литературы, и существенно отличалась от другой соседней – болгарской литературы. Имеется в виду эстетический плюрализм и эклектика, характерные для всех литератур Югославии, включая македонскую, и ее быстрый отказ от эстетики социалистического реализма, остававшейся основой болгарской литературы и культуры вплоть до начала 1990-х гг. Это отразилось как на оценке художественных произведений, так и на переводческой практике. Безусловно, каждый из этапов македонской литературы, был определен и имманентными процессами. Искусство слова, неуклонно совершенствуя и обогащая выразительные

возможности языка, искало такие эстетические ориентиры, которые позволили бы ему отвечать потребностям времени и читателя и увеличивать свою художественную эффективность.

Начиная с 1945 г., македонская литература, опираясь на собственную фольклорную и культурную традицию, быстро усваивает опыт других литератур и фактически становится в один ряд с более развитыми литературами. Национальное искусство слова ориентируется на актуальную эстетическую концепцию (такой концепцией в послевоенное время в ряде стран был соцреализм) и примеры ее реализации в художественной практике. Поэма «Мост» (1945) Б. Конеского, новеллистика В. Малеского, повесть «Улица» (1950) С. Яневского обнаруживают влияние В. Маяковского, М. Горького, А. Фадеева. Македонская литература, наполняясь актуальным общественным содержанием, создавая образы героев времени, в течение послевоенных лет сделала «скачок» вперед, минуя многие этапы, через которые прошла литература других славянских и европейских народов.

Затем, отказавшись от нормативной эстетики соцреализма, македонская литература проходит через плодотворный период усвоения разных эстетических взглядов. Происходит бурное развитие всех областей художественного творчества. Этот процесс достиг наибольшей интенсивности в середине 1950–60-х гг., когда в силу целого ряда причин в полной мере проявилось «ускоренное эстетическое развитие»³ македонской литературы. Опираясь терминологией Г.Н. Пospelова, македонская литература совершила интенсивное «догоняющее ускорение» (Пospelов, 1988: 75)⁴. В этот исторически короткий промежуток времени, по словам М. Гюрчинова, «как никогда прежде, она шагала вперед семимильными шагами, чтобы наверстать то, что в течение веков пропустила» (Гюрчинов, 1998: 116).

Восполняя недостаточную развитость собственной традиции, она черпала из всего многообразия мировой литературы то, что помогало ей совершить резкий рывок вперед. Она не пыталась «повторить» исторический путь соседних литератур. Наоборот, развиваясь

³ Термин «ускоренное развитие литературы» был введен Г. Гачевым в работе «Ускоренное развитие литературы (на материале болгарской литературы первой половины XIX в.)» М., 1964. Его теория, хотя и вызвала немало споров, оказала серьезно влияние на осмысление специфики развития многих литератур. Термин получил распространение в зарубежном литературоведении, в том числе в Македонии.

⁴ Ученый обратил внимание на то, что национальные литературы развиваются неравномерно, одни на определенных этапах выдвигаются вперед, совершают «опережающее ускорение», другие, преодолевая отставание, – «догоняющее ускорение».

«наравне» с ними (в смысле основных художественных тенденций), она одновременно росла и обогащалась. Это не столько феномен, сколько закономерность. Еще авторитетный отечественный исследователь русской и европейской литературы П.М. Бицилли (1879 – 1953) обратил внимание на то, что культурный опыт прошлого усваивается «как единое целое, без хронологии, вне времени» (Бицилли, 1996: 188)⁵.

В середине 1950-х гг. македонская литература от простых, фольклорных форм, усвоив опыт соцреализма, быстро переходит к радикально другому, модернистски сложному искусству. Ослабление диктата идеологии в области культуры, произошедшее в Югославии в начале 1950-х гг., открыло широкие возможности молодой литературе для выбора художественных ориентиров, для быстрого развития выразительных возможностей молодого литературного языка. В литературном процессе постоянно наблюдалось противоборство и переплетение разных тенденций, подчас самый неожиданный их синтез.

Сторонник независимости сферы искусства, один из первых представителей модернизма в литературе, Г. Тодоровский (1929–2010), заявил о себе поэзией искреннего чувства. Автор любовной лирики, он рано проявил склонность к экспериментам филологического порядка (словотворчеству, стилевому и версификационному новаторству). В поэзии 1950–1960-х гг. важной стилистической чертой стал символизм (Б.Конеский), а дерзость и причудливость сюрреалистического видения мира (М. Матевский, В. Урошевич) соединилась с глубоким интересом к национальным мифам и преданиям (лирика П.М.Андреевского, Р. Павловского). В пестроте и многообразии, причудливом соединении разных эстетических представлений, наложении друг на друга разных «зон влияния» нашла свое выражение творческая энергия македонской литературы.

Благодаря такой общей пестроте и многообразию творческих поисков происходило быстрое обретение собственного голоса и собственного лица македонской литературы. Уже в середине 1950–1960-х гг. появились произведения, составившие основу ее классического фонда: поэзия и проза Б. Конеского, С. Яневского,

⁵

В работе «К вопросу о характере русского языкового и литературного развития в новое время» (1936) ученый обратил внимание на особенность восприятия русской литературой европейской культурной традиции: «Отношение России к «Европе» в течение долгого времени было аналогичным отношению Европы до XIX века к классической древности, воспринимавшейся ею как единое целое, без хронологии, вне времени» (Бицилли, 1996: 188).

В. Малеского, А. Шопова, Г. Тодоровского, Д. Солева, М. Матевского, Ж. Чинго, В. Урошевича, драма К. Чашуле, Б. Пендовского, Т. Арсовского и др.

В македонской литературе появляются произведения, позволяющие обнаруживать в ней не только влияние, но и типологические параллели с другими литературами Югославии. Типологически родственные явления стимулировали взаимное сближение македонской и других славянских (и не только) литератур. Тогда же начался и встречный процесс. Центральные (белградские) издательства и литературные газеты, журналы («Книжевне новине», «Савременик», «Дело») начали переводить и издавать македонскую литературу. Они явились трибуной, с которой смогли заявить о себе и македонские писатели и критики (Евстратова, 2002: 50–57).

Публикация сборников рассказов Живко Чинго «Пасквелия» (1962), и «Новая Пасквелия» (1965) были встречены и читателями, и критикой «как откровение» (Старделов, 1990). Они сразу вывели начинающего автора в число мастеров прозы, обладающих самобытным и оригинальным дарованием, обратившим на себя внимание в Югославии и за ее границами. Новеллистика Ж. Чинго была опубликована на русском языке в переводе Ю. Беляевой под названием «Пожар» (1973). Это был первый македонский прозаик, произведения которого вышли в нашей стране отдельной книгой.

Действенность литературных контактов для взаимообогащения искусства слова разных народов неизменно подчеркивается в трудах по компаративистике.

Эффективному обогащению национальной литературы служила переводческая активность: развитию выразительных возможностей молодого литературного языка, эстетических основ литературы, становлению ее жанров. Шло интенсивное освоение «готовых», «законченных форм», выработанных мировой литературой. Так, не имевшая собственной традиции македонская проза широко опирается на русскую повествовательную традицию. Это объясняется общественной ситуацией, эстетическим идеалом эпохи и незабываемыми константами общей культурной традиции. Через перевод романов «Мать» М. Горького, «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Поднятая целина» (I часть) М. Шолохова македонская литература осваивала язык эпической формы. Первый образец романного жанра в македонской литературе С. Яневского «Село за семью ясенями» (1952) явственно несет следы влияния романа М.

Шолохова «Поднятая целина», переведенного на македонский язык в 1948 году⁶.

Выбор произведений для художественного перевода в эти годы определялся не только меняющимися идеологическими приоритетами, сменой эстетических ориентиров, но и ростом потенциальных возможностей македонского языка, его лексики, стиля, образности. География литературных контактов македонской литературы расширялась, а их содержание принципиально менялось.

Переводческая практика идет не только «вширь», но и «вглубь», раскрывая и развивая выразительные возможности молодого литературного языка путем перевода как современных произведений, так и классического фонда мировой литературы. В те годы были переведены стихотворения А.Блока (Б.Конеский), С.Есенина (С.Ивановский), роман в стихах «Евгений Онегин» А.Пушкина (Г.Сталев). В поле зрения переводчиков попала лирика Б.Пастернака, А.Ахматовой, М.Цветаевой, а затем и молодых поэтических бунтарей Е.Евтушенко, А.Вознесенского, Р.Рождественского.

Развитие поэтического перевода с русского языка в послевоенные годы показало, что в нем отразились этапы эволюции и особенности формирования национальной системы стихосложения. Осваивая жанры, рифму, строфику, их взаимосвязь и т.д., переводчики находили пути, органичные для духа и строя родного языка. В 1950-е годы задачи, которые стояли перед македонской поэзией, отрывавшейся от фольклорной модели стиха, связанной с напевом, вывели македонских переводчиков на новые рубежи. Р. Якобсон на основании сопоставительного анализа становления русского, украинского, чешского, словацкого и болгарского стихосложения сделал вывод, что национальная лирика на определенном этапе своего развития неизбежно обращается к зарубежным моделям, осваивая их в том числе и через перевод.

Перевод пушкинского романа в стихах «Евгений Онегин» (1957, переводчик Г. Сталев) появляется в Македонии всего через десять лет свободного развития (Шешкен, 2000). Столь быстрое обращение молодой литературы к передаче на национальном языке весьма сложного с точки зрения версификации, с богатым подтекстом произведения – свидетельство стремительно развивающейся культуры слова. Г. Тодоровский в рецензии на перевод писал: «Этот перевод дает первый крупный на македонском языке поэтический текст, написанный четырехстопным ямбом, благодаря этому

⁶ Напомним обстоятельства творческой истории «Поднятой целины». Ее первая часть была опубликована в 1932, а вторая вышла в 1958 г.

четырёхстопный ямб приобретает право на существование в македонском языке и поэзии. Добавим, что этот перевод осуществляет еще бóльшую историческую задачу: он прививает македонской поэзии силлабо-тоническую метрическую систему» (Тодоровски, 1958: 445–449). Любимый пушкинский четырёхстопный ямб для ряда славянских языков, не знающих ударения на последнем слоге (к их числу относится и македонский, в котором ударение ставится на третьем от конца слова слоге), всегда был весьма сложной проблемой (Кравцов, 1972: 201). Поэтому успешное решение задачи перевода романа в стихах и ряда других поэтических шедевров А. Пушкина, становится важным фактором обогащения национальной системы стихосложения.

В эти же годы македонская поэзия заинтересовалась и возможностями тонического акцентного стиха, который получил распространение в русской поэзии на рубеже XIX–XX вв. Его образцы были знакомы югославским литераторам по чрезвычайно популярной еще с довоенного времени поэзии В. Маяковского. Ее перевод Р.Зоговичем на сербскохорватский язык раскрыл для лирики югославских литератур новые горизонты. Во второй половине 1950-х гг. появились весьма удачные переводы Маяковского на македонский язык. Среди них заслуживают первостепенного внимания переводы Б.Конеским двух стихотворений «Ода революции» и «Владимир Ильич!» (1957). Б.Конеского интересовала экспериментальная сторона поэзии В.Маяковского. Еще более важными для национальной поэзии стали переводы Б. Конеским лирики А. Блока.

Обращение македонских переводчиков сначала к произведениям, связанным с устной народной традицией, а затем – к лирике более сложной в жанровом, ритмическом (и звуковом) отношении отразило особенности развития версификации и стало ее важной составляющей. Параллельно македонская поэзия начинает широко интересоваться возможностями свободного стиха. Таким образом, македонские поэты были одинаковыми новаторами и в случае овладения традиционными жанрами и формами европейской поэзии, и в случае переноса на национальную почву опыта авангарда и неоавангарда.

Очевидно, речь может идти об определенной закономерности при эволюции национальных систем стихосложения. В поисках «готовых форм» (жанров, рифмы, строфики, их взаимосвязи и т.д.), образцов и совершенствования выразительных возможностей стиха они заимствуют опыт той литературы или литератур, которые оказывают на них преимущественное влияние.

Устойчивая связь македонской литературы с фольклором, изменяясь и модифицируясь, была на протяжении всех этапов

становления и развития национальной словесности неизменным источником обновления художественного творчества. В то же время широкое обращение македонских писателей к художественному эксперименту, их значительное внимание к художественной форме способствовало быстрому развитию выразительных возможностей литературного языка, рождению метафорически наполненной и ассоциативно богатой поэтической фразы, появлению композиционно сложных структур поэзии, прозы и драмы.

Македонская литература XX в. демонстрировала количественный и качественный рост. Постоянно обогащалась собственная литературная традиция – верный показатель прогресса в искусстве, который, как известно, состоит в накоплении художественных ценностей.

Литература:

- Аганина, Л.А., Чельшев, Е.П. 1993. Факторы интеграции особой межлитературной общности в рамках единого государства (на примере Индии). В: *Проблемы особых межлитературных общностей*. Москва. С. 85–87.
- Бицилли, П.М. 1996. *Избранные труды по филологии*. Москва.
- Ѓурчинов, Милан. 1998. Странските влијанија како компаративен книжевен проблем Во: *Компаративни студии*. Скопје. С. 121–122.
- Ѓурчинов, Милан. 2002. Блаже Конески, стожерна личност на епохата. Во: *Делото на Блаже Конески. Остварувања и перспективи*. Скопје. С. 37–50.
- Дюришин, Д. 1993. Межлитературные общности как конкретизация закономерностей мировой литературы. В: *Проблемы особых межлитературных общностей*. Под ред Д. Дюришина. Москва. С. 9–63.
- Евстратова, А.Е. 2002. Македонская литература в общегославских эстетических дискуссиях 1950–1960-х годов. В: *Славяноведение*. №5. С. 50–57.
- Кравцов, Н.И. 1973. *Проблемы сравнительного изучения славянских литератур*. Москва.
- Поспелов, Г.Н. 1988. *Стадиальное развитие европейских литератур*. Москва.
- Старделов, Г. 1990. Живко Чинго или меѓу првиот и шестиот ден. Во: *Македонскиот расказ*. Скопје. С. 442.
- Тодоровски, Г. 1958. Пушкин на македонском языке В: *Пушкин. Исследования и материалы*. Т. II. Москва-Ленинград. С. 445–449.
- Шешкен, А.Г. 2002. Восприятие творчества А.С. Пушкина в Македонии. В: *А.С. Пушкин и мир славянской культуры*. Москва. С.73–79.